Марш рабочего класса

15.01.2014г. В.С. Петрухин

Товарищ, товарищ, товарищ,
Очнись! Погибает страна.
Всё помнишь,
всё видишь,
всё знаешь,
Сыт ядом измены сполна.

Воспрянь
Локоть к локтю!
Плотнее
Сомкни святогневно ряды.
Никчемно-тяжёлое бремя
Смахни с плодородной гряды.

Спаси от жулья Мать-Россию!
Твой труд – для тебя, для неё.
Встань смело в рады боевые,
Взметни в небо знамя сво1!

Дружище! Товарищ!...Короче:
Сплоченье – вот наша судьба!
Стань праведной мощью, рабочий.
Скинь потную робу раба!

№101 от 15 октября 2021 года

Продолжение.
Начало в №№098, 099, 100

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ - ПОДЛИННЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕСТВЕННО ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ДИАЛЕКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ

КРУШЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОВОКУПНОГО КАПИТАЛИСТА, РОССИЙСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО И НЕКОТОРЫЕ ПОСТСОВЕТСКИЕ КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО

Партгосноменклатура завела страну в тупик, потому что считала, что "рай" на земле она уже построила. Советский самоуправный "рай" (государственный капитализм при КПСС) создал между партийными догмами и человеческой жизнью атмосферу нарастающей непримиримости.

Мы видели, что в СССР (как, впрочем, и в мире частных товаропроизводителей) неоткуда было взяться энергии, способной развить темпы производства, гарантирующие прорыв к высшей производительности труда. **Так срабатывает механизм присвоения прибавочной стоимости собственниками наёмной рабочей силы**. А граждане Советского Союза все до одного оказались в ярме индифферентного наёмного труда. Нарастающие противоречия между производительными силами (неформальная трудящаяся масса) и производственными отношениями (законы, директивы, постановления формальной госсиндикатской организации) при-

вели в конце концов к разрушению этих производственных отношений.

Неэффективный самоуправный режим совокупного капиталиста закономерно рухнул. Страна стремительно вошла в полосу разрушения устоев государственного капитализма. Но она оказалась неподготовленной к реформированию в направлении превращения каждого трудящегося (наёмного работника) в заинтересованную экономическую личность. "Последние дни Помпеи" застали всех врасплох. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом, **справедливая оценка труда, соответствующая полному (необходимому и сверхнеобходимому) результату труда каждого работающего человека**, готовность занять на этой основе активную экономическую и гражданскую позицию, - так и остались **на уровне подсознательного ощущения каждого человека.**

Но способ преобразования экономики в направлении народоправия разработан. Отсутствует лишь организующая сила, способная направить людей на осуществление этого нового высокоэффективного (социалистического по сути) способа производства.

Сейчас происходит процесс встраивания экономики России и стран СНГ в мировой хозяйственный порядок. Не капиталистический мир, как предрекалось, догоняет экономику Советского Союза и формируется по её образу и подобию, а именно Советский Союз вынужден из-за бездарности его руководителей распасться и поодиночке растворяться в гнилом капиталистическом мире. Сравню экономику СССР с ракетой, которая рванулась в 1917 г. на другую, более высокую, орбиту, но не сработала вторая ступень (не была достигнута высшая производительность труда) и притяжение отживающей частнособственнической капиталистической экономики стало непреодолимым.

Жизнь не останавливается для размышлений. Люди делают **то** и **так**, **что** и **как** в каждый данный момент можно и нужно делать для выковывания своего личного счастья в соответствии с законом оптимального поведения. Если нет нового пути, люди возвращаются на проторенные дороги и хоженые тропы. На авансцену вышла вновь старая изношенная система "частный собственник - наёмный работник" и известные способы капиталистического лихорадочного обогащения любыми средствами.

В России создалась ситуация, когда всё можно и ничего нельзя, когда Россия может быть заброшена в изношенный капиталистический мир с его рекламным онанизмом и наркоманией ценных бумаг или шагнуть вперёд - к здоровой экономике производства товаров и высшей производительности труда.

Перед Россией открыт путь к народоправию. Пойдёт ли Россия первая по этому пути? Или она предпочтёт сначала кроваво метаться в стадии накопления и воссоздания бесперспективного (по самой сути присвоения и производства) предпринимательства и менеджмента? **Всё будет зависеть от трудящегося народа и левого движения, а также от того правительства, которое левые сумеют привести к власти.**

Общее желание рабочих, земледельцев, трудовой интеллигенции страны, вырвавшись из-под опеки партгосноменклатуры, - самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Сбрасывая партийно-хозяйственную бюрократию, они не думали стать фишками в финансовой "рулетке" новой авантюристической власти. Молча-

ливо поддерживая слом старого режима, они поддерживали раскрепощение своей инициативы, возможность свободно формировать своё благополучие соразмерно вложенной рабочей силе **в условиях совместного производства**. Таково было безотчётное желание большинства людей. И это желание граждан совпадало с объективным процессом вывода производительных сил из-под опеки государственной бюрократии для максимального высвобождения внутренней энергии каждого человека с целью максимального увеличения производительности труда. И иного пути для достижения этой цели, кроме как превратить каждого гражданина в собственника-совладельца общего российского имущества, **интегрировать труд и капитал,** - просто не существует.

Именно таков путь к высшей производительности труда, подтверждаемый объективным ходом самобытной экономики России с древнейших времён и освещённый передовой экономической наукой. Но историческая закономерность реализуется через сознательную деятельность людей, преследующих свои интересы, а, следовательно, через столкновение и борьбу этих интересов.

Ветхозаветных коммунистов с их советским госкапитализмом я здесь не рассматриваю. У них перспективы нет. В стране бытует много новых псевдосоциалистических концепций. Их сотни - новоиспечённых радетелей о народосчастии. Это — бесперспективные хотелки. Но есть концепции, которые оставить без внимания нельзя. Они появились в последние годы жизни СССР и направлены, по их убеждению, на освобождение трудящихся от всевластия КПСС. Чьи предложения и кого конкретно я имею ввиду? А.И.Солженицына с теорией умеренной частной собственности и земского самоуправления; В.Белоцерковского и П.Абовина-Егидеса с теорией западной групповой трудовой собственности и самоуправляющихся коллективных предприятий; М.А.Чартаева с теорией саморазвития общества на основе аренды общественного имущества в индивидуальную собственность и реализации продукции арендодателю по его правилам и экономическим параметрам; С. Фёдорова с теорией частно-коллективной собственности закрытых акционерных обществ и самоуправления в виде народного капитализма.

В.Белоцерковский, П.Абовин-Егидес и С.Фёдоров, как мы увидим, стоят по существу на одной позиции. М.Чартаев также находится в этом ряду, но смотрит массштабней и доводит систему участия каждого работника в прибылях до уровня изобретений известного чешского обувщика Томаса Бати, у которого на фабриках цех торговал с цехом, а "рабочие и служащие... покупали друг у друга полуготовый или готовый фабрикат..." [Рудольф Филипп, Неизвестный диктатор Томас Батя, Госиздат-1930, с. 124].

Солженицын рассматривает самоуправление из глубины российской истории и поэтому ближе всех перечисленных авторов подошёл к продуманному убеждению, что России "надо искать свой путь", и предложил посильные соображения на этот счёт. В своём выступлении в Государственной Думе 28 октября 1994 г. Солженицын верно сформулировал причину пассивности людей и сущность демократии: "*Если это правда, что мы хотим идти к демократии, то есть к полной власти народа над своей судьбой, так дайте нам идти к ней*". А что такое дать людям реальную власть над собственной судьбой? Это "*допустить каждого гражданина*

быть экономической личностью", что является также главным условием преодоления пассивности народа. "*Без экономической самостоятельности масс никакой демократии у нас никогда не будет*".

Писатель, не будучи политиком и учёным экономистом, понял народную и совпадающую с ней научную истину, что без экономической независимости **каждого** гражданина не может быть подлинного раскрепощения человека и самоуправления народа. Именно в экономической независимости каждого гражданина, а это возможно тогда и только тогда, когда каждый станет собственником по праву и по жизни, и есть свой путь России к самоуправлению, а также путь мировой экономики к самоуправлению.

Но одно дело прийти к пониманию исторически предопределённого хода, другое - выверенно сделать первый и последующие шаги в нужном направлении. И здесь **все пытаются совместить несовместимое**. Не исключение и Солженицын. В книжице "*Как нам обустроить Россию*" он следующим образом рассуждает на экономическую тему. "*...Независимого гражданина не может быть без частной собственности", но введение её должно идти с осторожностью. Земля не должна попасть в алчные руки крупных спекулянтов через подкупную администрацию. Земельные участки крестьян-земледельцев должны быть ограничены оптимальными размерами, позволяющими вести лучшую обработку и вводить интенсивные методы. Малые участки земли должны быть розданы бесплатно рабочим и горожанам, "желающим иметь свой огородный урожай". Не только частная собственность на землю должна вводиться с осторожностью и умеренностью. Это должно быть*, по мнению писателя, *общим правилом, потому что "обладание умеренной собственностью, не подавляющей других, входит в понятие личности, даёт её устояние*". Итак, Солженицын считает, что *должна быть умеренная, приблизительно одинаковая, частная собственность. И эти умеренные хозяева будут управлять страной по справедливости, не допуская алчности и подкупа*.

При частной капиталистической собственности, то есть там, где есть собственники и наёмные работники, **такое не проходит.** Солженицын хочет, чтобы на русской земле жили личности. Но он, как и многие наши оппоненты, не видит возможности сделать всех собственниками и предлагает *не чураться наёмного труда*, потому что "*добросовестно выполненный и справедливо оплаченный наёмный труд - есть форма взаимопомощи людей и ведёт к доброжелательности между ними*". Для Солженицына не существует противоречия между трудом и капиталом (собственником и его наёмным работником), потому что, по его убеждению, *этого противоречия просто нет. Оно выдумано. Надо только справедливо оплачивать наёмный труд*.

Номенклатура КПСС настойчивой пропагандой убедила всех, что в СССР построен социализм, **закрыла**, таким образом, **движение к свободной и равной ассоциации производителей, к объединению людей для совместной жизни в условиях общности имущества и труда (к народоправию)**, заставили мысль людей снова и снова биться бесполезно над давно решёнными вопросами. Человек, погруженный в жизнь, устроенную КПСС, не может не отвергать убивающую личность комсреду, не может, и это естественно, придумать ничего лучшего, чем примирить собственника и его работника и провозгласить наёмный труд формой взаи-

мопомощи между ними. Это невероятно. Однако в этом, на поверку, не больше невероятного, чем в использовании коммунистами поголовного наёмного труда в СССР и провозглашении его социализмом.

У Солженицына, в его суждениях о независимой экономической личности и неформальной среде, управляющей своей собственной судьбой (сравните марксово "управление народом посредством самого народа" [К.Маркс и Ф.Энгельс, ПСС, т.17, с. 350]), больше социализма, чем у оппозиционеров-коммунистов сегодняшней России, которые толком не знают, что же будет завтра, но твёрдо знают, что этим они должны управлять.

Солженицын считает возможным прийти к всеобщей справедливости через систему свободных и активных местных выборов, открывающих населению "самодеятельную народную власть". К сожалению, свободные и активные выборы невозможны в среде подневольных людей. Широкими и активными они будут, если граждане станут независимыми. А независимого гражданина не может быть без собственности на средства производства. Следовательно, активизация населения и самодеятельная власть станут реальностью только в одном случае, - **когда все и каждый человек станут собственниками-совладельцами национального богатства страны.** Но это произойдёт не на умеренных натуральных участках крестьян-земледельцев и не на основе братания собственников и наёмников, как предлагает Солженицын. Это произойдёт под диктовку современных высоких технологий и производительных сил на праве общественно-персонализированной собственности:

когда мой (каждого) стартовый капитал и мои (каждого) способности очертят границы активного соединения моей рабочей силы с моими, на время этого соединения, средствами производства (в индивидуальном или совместном производственном процессе),

когда каждый будет фактически взаимодействовать с частью общего имущества и присваивать произведённый своим трудом доход. Средства производства будет принадлежать мне (каждому), как медонос принадлежит пчеле, пока она берёт взяток, как лесной ягодник принадлежит человеку, поскольку он, в данный момент, собирает здесь ягоды.

Наиболее распространённым у нас примером самоуправляющихся предприятий и образчиком нашего будущего (считают С.Фёдоров, В.Белоцерковский, П.Абовин-Егидес и многие другие) является федерация "Мандрагона" в испанской Басконии. Безусловно, это одна из наиболее привлекательных форм участия трудящихся в прибылях. Пример экономических принципов функционирования предприятий "Мандрагоны" в отдельных фрагментах очень близок к общим представлениям людей о справедливости.

Но посмотрим на "Мандрагону" пристальней. Её структура следующая. Наверху конгресс из представителей, избираемых от всех фирм федерации (действует до двух раз в год); банк ("народная касса") с отделением содействия предпринимательской деятельности и его функциональными секторами и подразделениями; генеральный совет. Здесь наверху формируется и реализуется общая внутренняя и внешняя политика, а также финансовый и производственный порядок де-

ятельности "Мандрагоны" в целом. Генеральный совет связан с координационными органами отраслевых и региональных групп фирм, а через них с самими фирмами. Их у "Мандрагоны" 167 (данные 1992 г). Высший руководящий орган фирмы (предприятия) - общее собрание всех работников. "Собирается раз в год, решает стратегические вопросы производственной политики, социальные вопросы, соотношение фонда накопления и потребления (50 на 50% - средний показатель по всем предприятиям), выбирает на четыре года рабочий совет и контрольную комиссию, заслушивает отчёты прежнего руководства. Рабочий совет назначает... генерального директора - также на четыре года" [В.Белоцерковский, Самоуправление, Интер-Версо, М.1992, с. 85].

Федерация действует в правовом поле капиталистического мира и не может быть не капиталистическим предприятием. По сути это одна из форм монополистического промышленного многоотраслевого объединения. Все главные параметры в ней (а это тарификация заработной платы, порядок распределения прибылей и прочие экономические принципы функционирования предприятий) задаются центром. Самоуправлению коллективов фирм делегируется только очерченный перечень вопросов, касающихся социальной сферы и повышения производительности труда предприятия. Вся основополагающая часть - под контролем подлинной центральной власти. Как это обычно бывает (история самоуправлений), передача определённого круга вопросов выборным органам местного или коллективного самоуправления лишь укрепляет экономический и правовой порядок подлинных властей, который господствует в заданных пределах.

Такие формы с самоуправлением коллективов известны давно. В древней Руси (X1V-XV1 вв) были общежительные монастыри. На первой стадии, когда монастырь становился юридическим лицом, "это была монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждой... Общежительный монастырь под руководством деятельного основателя представлял рабочую общину, в которой занятия строго распределялись между всеми, каждый знал своё дело... Но первой хозяйственной заботой основателя было приобретение окрестной земли, обработка её - главным хозяйственным делом братии. Пока на монастырскую землю не садились крестьяне". Дальше монастырь широко пользовался их трудом. Раздвигал свои земельные пределы и становился крупным землевладельцем "со сложным хозяйством и привилегированным хозяйственным управлением..." [В.О.Ключевский, Сочинения, Госиздат, М. 1957,т.2, с. 260-262, 272]. Окружали его работающие на него и на себя крестьянские самоуправляемые общины. Монастыри отдавали деньги в рост и превращались в "ссудолихвенные" (берущие лихву, то есть проценты) конторы.

Но не это заставляет сомневаться в перспективности "Мандрагоны" как прообразе будущего способа производства и управления в России или где-то ещё. Главное - в системе распределения. Что человек получает: «вершки или корешки» или «вершки и корешки»? Весь вопрос в том, кому принадлежит доход, кто его владелец де-юре и де-факто, кто его присваивает прямо (без посредников) по законам рынка, права и практики, а кто - по своекорыстным расчётам вторых лиц? Иными словами, является ли работник полноправным собственником произведенного своим трудом дохода (прибыли и зарплаты) и присваивает, распределяет и пе-

перераспределяет его?

Что имеем в "Мандрагоне"? Не присвоение произведенной личным трудом прибыли на основании естественного права собственника имущества прямо пользоваться выгодами от этого своего имущества, а лишь участие в прибылях в порядке, придуманном высшими органами федерации. Слов нет, - это подвижка в сторону развязки принудительной экономической системы Тейлора, тормозящей в современных условиях рост производительности труда. И это благо для капиталиста, каким бы он не представлялся, - коллективным или единоличным. Это шаг вперёд и на пути превращения наёмного работника в собственника. Но это не должно создавать иллюзию решения главной задачи - прекращения производственного рэкета (эксплуатации), когда одни присваивают плоды труда других и закладывают этим основание для всех несправедливостей в обществе.

Прибыль в "Мандрагоне" распределяется по выплаченной зарплате, то есть не той зарплате, которая заложена в планируемом фонде, а которая выплачена в зависимости от фактического выполнения трудовых обязательств. Эти обязательства, так или иначе, привязаны к выработке основной (выходящей на рынок) продукции, которой не может быть меньше и худшего качества, чем у конкурентов. Фактическая зарплата, привязанная к выработке, и есть "трудовой вклад" работников "Мандрагоны".

Заработная плата (фонд) рассчитывается в соответствии с существующим в частнособственнической Испании законодательством о труде и, исходя из квалификации работников (по своей внутренней тарификации), максимального рабочего времени и производственных планов каждого предприятия. Разница между низшим и высшим уровнями зарплаты - 4,5 раза. А зарплата специалиста может превышать этот уровень в 7 раз.

Таким образом, мы имеем дело с тарифной системой или совокупностью норм, шкал, правил, разработанных и утверждённых "правительством" федерации, привязанных к работникам и выработке. В конце года (на уровне каждого работника) всё это превращается в фактические величины и принимает вид "трудового вклада". По этому "трудовому вкладу" и определяется доля работника в прибыли предприятия из фонда потребления. Белоцерковский говорит "доля... в валовой прибыли" [В.Белоцерковский, Самоуправление, И-В., М. 1992, с. 85]. Следовательно, правомерно предположить, что работник получает из фонда потребления то, что остаётся после вычета уже полученной им в течение года заработной платы, поскольку она входит в валовой доход. Так это или не так, в принципе дело не меняется.

"Трудовой вклад", выходит, задан заранее. Один получит из прибыли в 7 раз больше, чем другой, только на том основании, что он в "табели о рангах" стоит значительно выше этого другого.

Что такое трудовой вклад в действительности? Это - фактически произведенная работниками прибавочная стоимость, присвоенная в виде прибыли собственником средств производства, и зарплата, выплаченная работникам за необходимый труд.

Смею предположить, что на предприятиях "Мандрагоны" существует жёсткая

система контроля и материальной ответственности за нарушения правил и обязательств.

Вопросы теории и практики организации труда за границей великолепно рассмотрены Николаем Дмитриевичем Карпухиным. Он назвал и детально рассмотрел большой ряд концепций новых форм и методов организации труда. Среди них - "гуманизация труда", "участие в управлении", "промышленная демократия". Всё рассмотрено глубоко и основательно. Я обращаю ваше внимание только на два принципа концепции "гуманизации труда" - принцип справедливости и принцип демократии. Они прямо касаются "Мандрагоны".

Суть первого принципа в том, "что доля каждого в доходах должна соответствовать доле его трудового вклада (в рамках отдельной компании). Для достижения такого положения необходимо всего лишь: а) чтобы высшая администрация не назначала себе слишком больших окладов; б) чтобы имелась эффективная система участия рабочих в доходах; в) чтобы оплата производилась за квалификационный уровень работника. Суть второго в следующем: "Отмена иерархического аппарата, групповое самоуправление, выборность руководства, коллективное, демократическое решение таких вопросов, как распределение прибылей, инвестиционная политика, характер продукции... (мини-демократия)" [Н.Д.Карпухин, Капиталистическая эксплуатация сегодня, М., "Мысль", 1982, с. 103]. Вот всё, чем восхищается и что пропагандирует В.Белоцерковский.

Всё в этом мире взаимосвязано. Западные учёные набирались ума-разума в пределах СССР (старые артели, методы организации и эксплуатации), СССР - у них. Последнее десятилетие перед перестройкой (1985) в России усиленно пропагандировались коллективные формы организации труда. С экранов телевизора не сходило, одно время, лицо профессора П.Бунича. Он вёл постоянную передачу о преимуществах бригадного подряда. Госкомтруд СССР рекомендовал и распространял способ распределения коллективного заработка в соответствии с присвоенными тарифными разрядами (квалификацией) и фактически отработанным временем с учётом коэффициента трудового участия (КТУ). Заработок рабочих и, что полагалось сверх него, контролировались и корректировались Советом трудового коллектива. Как это было в массе своей, бывшие советские люди старшего поколения знают не понаслышке. Это была одна из форм организации и оплаты наёмного труда в поисках способа повышения его производительности.

Представим, что вся Россия работает, как "Мандрагона". Если по организации это будет набор таких объединений-мандрагон, то Русь станет общеобычной предпринимательской землёй. Если это будет единая мандрагонская федерация, то мы снова станем тоталитарным государством с властью теперь уже беспартийных менеджеров. Государство-синдикат в СССР и России уже было. Правящая от имени народа номенклатура, всеохватная система наёмного труда с общими собраниями на предприятиях (где интерес каждого был один - потрафить администрации, за которой последнее слово при распределении премий, делёжке социальных благ) отбросили советское государство на обочину истории.

И ещё несколько слов о самоуправлении в политическом плане. Народоправие, или самоуправление народа, характеризуется не тем, что людям разрешается обсуждать на собраниях какие-то общие производственные или политические дела,

а также принимать под прямую или скрытую диктовку активистов какие-то решения (пусть это будет даже распределение прибыли). **Самоуправление характеризуется тем, что все граждане страны сами являются собственниками-совладельцами национального богатства со всеми вытекающими отсюда последствиями: все уровни управления — посредством народа и под контролем народа**

РОССИЙСКАЯ ФОРМА САМОУПРАВЛЕНИЯ (исторические предпосылки)

Одна из коренных особенностей старой России - общинность по основанию пирамиды управления. Дореволюционная (1917) Русь была аграрной страной. Поэтому пирамиду власти подстилала в основном сельская община или разобщённое по территориям волостное самоуправление сельских жителей. Советским читателям русский крестьянин виделся в лаптях, онучах, посконной рубахе, тощий, униженный, около покосившейся избы с прогнившей соломенной крышей. Были и униженные. Много - в периоды лихолетья (мор, голодные годы первой четверти XX века). В основе же своей Россия жила самоуправляемыми общинами крепких и самобытных хлебопашцев, питающих мощь, ум и культуру державы. Так было в глубине веков и до октябрьской революции.

Именно потому, что Русь была страной самоуправляемых общин, где каждый был хозяином своей части общей земли или доли в результатах труда общины; именно потому, что Русь была страной нарождающегося рабочего класса из крестьян с психологией общинной справедливости и свободы; именно потому, что с отречением Николая Второго пирамида власти стала разваливаться, а вековые традиции самоуправления оголились и совпали с социалистическими воззрениями идущих к власти партий, - именно поэтому была подготовлена, стала возможной, произошла и была поддержана революция 1917 года. "При всех массовых революциях, начиная с Великой французской, подневольные "массы" боролись не столько за свержение одних "измов" и утверждение других... сколько... пытались установить в том или ином виде самоуправление" [В.Белоцерковский, "Самоуправление", М.Интер-Версо 1992, с. 25]. Уточняем: пытались установить личную экономическую самостоятельность и власть над своей собственной судьбой.

Русские земли со времён оных, по свидетельству историка В.О.Ключевского, заселяло свободное население, работавшее по договору в XII-XIII веках на государственных землях Новгорода, и до XVII века - у землевладельцев на всей территории Руси. Землевладельцами были **житьи люди, бояре** (крупные землевладельцы) и **земцы** (многочисленные крестьяне-собственники с коллективным способом приобретения и владения землёй) в новгородском государстве, а также **церковные учреждения** (церковные земли), **служилые люди** (служилые и боярские земли) и **государь** (государевы земли) в остальной Руси. Государевы земли подразделялись на дворцовые, приписанные к дворцу, и чёрные, не находившиеся ни в чьём частном владении.

Вольный хлебопашец не привязывал себя к земле. Это был свободный чело-

век. Он становился крестьянином, как только заключал договор аренды и начинал пахать землю, и - только на время действия договора. Даже сидя на чёрных землях, которые никому не принадлежали, он говорил: "та земля великого князя, а моего владения; та земля божья да государева, а роспаши и ржи наши" [В.О.Ключевский, Сочинения, М.1956, т. 2, с. 291]. В XVII веке дворцовые и чёрные земли соединились под одним дворцовым управлением.

Каждый арендующий землю крестьянин имел свой двор (дом и хозяйственные постройки). У каждого двора был свой особый земельный участок (до 26 га в зависимости от качества пахотной земли) с соответствующим ему лугом. Снимая участок у землевладельца или у сельского общества, арендатор подчинялся общему положению наравне с другими крестьянами, среди которых он селился. Но мог, по желанию, поселиться и на особых личных условиях, которые фиксировались в договоре.

Крестьяне устраивали жильё, прижимаясь друг к другу, обычно - по 2-3 двора (деревня), по 4-10 дворов (село). Село было административным, хозяйственным и духовным (церковь) центром. Разбросанные там и сям деревни тянулись к селу. Деревни (до 111 числом) и село были волостью (административным округом). Первоначально такие волости и составляли сельские общества, крестьянские миры, связанные круговой порукой в уплате податей. Крестьянскими административными округами управляли волостели, поставленные центральным правительством. Но главным было своё мирское управление. Это - мирские распорядительные сходы, выбиравшие исполнительные управы. Волостная управа состояла из старосты с окладчиками. Они вели текущие дела открыто, советуясь, в случае надобности, с волостью, то есть со всеми крестьянами. Важнейшая работа выборных - развёрстка податей и повинностей между членами общества. Кроме этого староста раздавал по приговору схода пустые участки новым поселенцам, спрашивал у схода и давал им льготы, собирал и клал перед сходом "на столец" арендную плату. Отстаивал в суде волостную землю от сторонних захватов и притязаний. Ходатайствовал о нуждах своей волости перед центральным правительством или жаловался на произвол его местных органов (волостелей).

Самым тяжёлым делом сельского общества, вызывавшим к действию круговую поруку, была уплата податей миром за несостоятельных или выбывших членов общества. Что это значит? Обычно назначалась определённая сумма податей за определённый срок на всё общество. Но за этот период одни крестьяне покидали свои участки и выходили из общества, другие оказывались не в состоянии платить. За тех и других до новой переписи обязано было платить подать всё общество. Сход обязывал, а староста и окладчики развёрстывали всю сумму подати по отдельным тяглым дворам, сообразуясь с земельными наделами каждого двора. Таким образом, в области самоуправления сельская община имела очень большие права. Кроме сказанного, старосты, а в дальнейшем волостные старшины, собирали средства на мирские (общие) расходы. На них лежала организация взаимопомощи. В компетенцию крестьянского мира входило решение гражданских и уголовных дел. Волость, наряду с монастырями и вотчинами служилых людей, была территориально-административной частью российского государственного организма. Выборные старосты (старшины) и окладчики были одновременно и представителями

государственной администрации в её низовом звене.

Волостное устройство существовало на Руси в удельные века и сохранялось до конца XVI века. Отсюда пошёл под давлением снизу и по указу Ивана Грозного **земский собор** или, как ещё его называли в те времена, "совет всей земли, общий земский совет, всенародное собрание, крепкая дума миром" [В.О.К., Сочинения, М. 1956-59 гг, т. 3, с. 84]. Собор набрал силу в смутное время и прекратил своё существование вскоре после восшествия на русский престол прозападников Романовых.

С развитием служилого и церковного земледелия волостное цельное сельское общество постепенно разрушалось. Образовались новые сельские общества вокруг сёл крупных землевладельцев. Община на этих землях существенно изменилась. Усилились финансово-административные права сельского мира как целостного коллектива в отношении своих членов (например, затрудняется выход из общины).

Крестьянский мир не теряет самостоятельности и в условиях крепостного права. Отношения между помещиком и крестьянским обществом строились на признании общины и её выборных представителей как органа, регулирующего хозяйственную и бытовую жизнь деревни. За общиной оставались функции суда и расправы (на негосударственных землях эти функции присваивались помещиками), хозяйственное распоряжение надельными землями, организация производства в крестьянском хозяйстве, регулирование внутридеревенских гражданских и семейных отношений. Самостоятельной оставалась община и в выполнении государственных повинностей (подушная подать, рекрутчина). Представители общинного самоуправления входили в систему вотчинной (региональной) администрации.

После **крестьянской** реформы 1861 года положение общины, как самоуправляемой административной единицы государства, укрепилось. Были чётко прописаны права и обязанности сельского схода, который был представлен главами всех крестьянских дворов, а также старосты, избираемого сходом. В общинах продолжали существовать, хотя и не предусмотренные законом, советы стариков, которые контролировали деятельность старост, вершили суд по нормам обычного права.

Русская общественная и философская мысль по разному оценивала сущность и роль самоуправляемой общины. Славянофилы считали её исконно славянской формой общественного устройства, крепкой основой самодержавия, спасающей Россию на резких поворотах истории. А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский, народники просматривали в общине естественно сформировавшуюся ячейку социалистического общества; видели в развитии самоуправляемого крестьянского мира особый путь исторического развития России. В.И. Ленин оценивал общину диалектически. Различал её негативные и позитивные стороны. Считал её при самодержавно-крепостническом режиме "демократической организацией местного самоуправления" [В.И.Ленин, ПСС, 5 изд, т. 6, с. 344].

В начале XX века, когда община стала активно показывать свой русский норов, воздействовать под влиянием политических и хозяйственных обстоятельств на помещичьи усадьбы в свою пользу, власть попыталась её уничтожить и заменить общинное землевладение единоличным надельным землевладением, - хуторным и отрубным (Столыпинская реформа - законы 1906, 1910, 1911 гг). Однако разру-

шить самоуправляемую общину в то время не удалось.

Действующая горизонталь российского самоуправления после **земской** реформы 1864 года начала пробиваться и в вертикальном направлении. Создавались губернские и уездные выборные **земские собрания** и **земские управы**. В выборных компаниях активно участвовали повсеместные сельские общества. Возникла земская финансовая система (земские банки, капиталы, доходы и сборы, расходы, повинности), земская медицина, земские школы, земская ветеринария, статистика, почта. По свидетельству Б. Веселовского (История земства за 40 лет, т.1-4, СПБ, 1909-1911 гг), в конце 1870 года Харьковское, Полтавское, Черниговское, Тверское и Самарское губернские земские собрания обратились к царю с просьбой созвать земский собор, даровать истинное самоуправление, неприкосновенность прав личности, независимость суда и свободу печати. В 1879 г. тайный съезд земских деятелей в Москве принял решение организовать выступление земских собраний с требованием политических реформ. В 1905-1907 годах земские собрания присоединили к своим политическим требованиям требования по рабочему вопросу. Это - 8 часовой рабочий день, свобода стачек и союзов, отчуждение государством части помещичьих земель с вознаграждением владельцев, упорядочение условий аренды.

Грянула революция. К власти должен был прийти "народ, действующий сам и для самого себя" [К.Маркс и Ф.Энгельс, ПСС, т. 17, с. 525]. Казалось бы, российскому самоуправлению некуда деться, кроме как превратиться в народоправие по всей горизонтали и вертикали управления. Начало было положено именно в этом направлении. По-первости крестьянская община превратилась в **свободный союз равноправных пользователей национализированной землёй**. Именно *мирское самоуправление общин* облегчило организацию крестьян для борьбы большевиков против помещиков, когда решалась задача ликвидации помещичьего землевладения. Именно *общинный передельный механизм* оказался единственным пригодным инструментом для распределения среди крестьянских хозяйств экспроприированных земель.

В чём смысл общинного передела? Имевшаяся в распоряжении сельского мира земля, после петровских реформ, делилась на число ревизских душ для определения размера надела на каждую душу и суммы повинностей с него. Душевой надел и подать не изменялись в своих размерах и стоимости вплоть до очередной ревизии. Деревенская община периодически производила передел земли на мирском сходе. Вот как описывает переделы составитель «Очерков о крестьянстве в России второй половины 19 века» Юрий Владимирович Лебедев. «Переделы бывали общие и частные. При общем переделе происходила новая нарезка полос и развёрстка между всеми членами общины. В ходе частных переделов в развёрстку поступала лишь часть общинной земли, делившаяся между небольшим числом домохозяев. Коренные переделы в общине происходили ... в годы ревизии, частные же – ежегодно, так как они вызывались изменением семейного состава, и, соответственно, платёжной силы отдельных дворов. В одних дворах число тягловых работников прибывало в связи с переходом в совершеннолетие старших детей, в других – наоборот. Крестьяне, стараясь выровнять надел в строгом соответствии с наличными силами и возможностями крестьянского двора, иногда брали в расчёт не только взрослое мужское население, но и детей. Так, мальчики в возрасте 10 лет

имели право пользоваться 1/4 частью ревизской (окладной) души, двенадцатилетние получали половину душевого надела, четырнадцатилетние - 3/4 и т.д. Общинник в возрасте от 20 до 55 лет мог получить надел до двух душ, но с 55 лет его права уже понижались до 1/2 душевого надела, а с 60 лет крестьянин освобождался от земли и всех связанных с ней платежей» [Ю.В.Лебедев, Письма из деревни, “Современник”, М.-1987, с. 7].

Иногда землю делили “по едокам”, т.е. с учётом всего мужского и женского состава крестьянского двора. “Земля делилась по нормам так называемого “обычного права”, держащегося на вековых традициях, передаваемых мирскому сходу из поколения в поколение... Практиковалась в отдельных общинах развёрстка “ по‘милу”, или “по согласию”, когда каждый хозяин двора заявлял, сколько душевых наделов он может потянуть, а мир решал, в силах ли данное хозяйство с таким наделом справиться. Поскольку подушная подать и оброк взимались с мира в целом, а не с каждого отдельного двора, все в общине были связаны “круговой порукой”. За несостоятельного домохозяина все расходы возмещал мир в числе платёжеспособных его членов. Поэтому мир в целом и каждый общинник в отдельности были заинтересованы в благосостоянии и исправности каждого крестьянского двора, каждого члена общины”. Поэтому каждый состоятельный мужик стремился помочь отстающему, иначе, в соответствии с круговой порукой, всё равно придётся платить подушную подать и оброк за отстающего, если ему платить будет нечем. “Механизм передела был чрезвычайно тонким и сложным. Главное правило заключалось в том, чтобы развёрстка земли осуществлялась “по равнению” и удовлетворяла всех членов общины. На мирском сходе избирались “мерщики”... знатоки земли и умельцы по части равнения. Перед выходом в поля они принимали присягу на честность. В каждом поле они сначала разбивали землю “по доброте”, отделяя хороший участок от среднего, а средний от плохого. Затем каждый из участков делился на полосы и с помощью жеребьёвки распределялся между общинниками или группами их, объединёнными “по‘милу” в так называемые “выти”. Худшее качество земли должно было быть уравновешено её количеством. Например, у ярославских крестьян были утверждённые “мерщиками” специальные жезлы, длина которых строго соответствовала доброкачественности самых различных почв: жезл для самой лучшей земли был самым коротким. С помощью этих инструментов участки неравной величины точно уравновешивались в своей ценности. “Изощрённой наукой передела неграмотные мужики-общинники владели в таком совершенстве, что не раз озадачивали... самых искустных учёных-землемеров... ведь делилось самое дорогое, что мог иметь крестьянин, - кормилица-земля!.. Мирской сход – главный орган крестьянского самоуправления – состоял из работоспособных мужчин-общинников, жителей деревни. Но в нечернозёмных губерниях, где широко распространялись отхожие промыслы... в сходах принимали участие и женщины-домохозяйки. Мирская сходка не имела ничего общего с современным собранием... на ней отсутствовал председатель. Каждый общинник по желанию вступал в разговор или перепалку, отстаивая свою точку зрения. Вместо голосования действовал принцип общего согласия. Недовольные переубеждались или отступали, и в ходе обсуждения вызревал провозглашаемый старшим из общинников “мирской приго-

вор” [Ю.В.Лебедев, Письма из деревни, “Современник”, М.-1987, с. 7-12].

Надел крестьянину давал мир, и в этом смысле земля была общественной, т.е. принадлежала всему крестьянскому миру. Крестьянин был индивидуальным собственником того, что ему давал мир, собственником в полном смысле этого слова, потому что весь результат его труда, кроме установленных подушной подати и оброка, принадлежал ему и только ему. Он полностью зависел только от его радения и труда. Крестьянский двор, а это была семья, представлял собой главное хозяйственное устройство сельской общины. Это была маленькая модель большого сельского мира. “Домохозяин нёс полную ответственность за уплату податей... по своему усмотрению имел право послать сына или младшего брата в город на отхожие промыслы. Но... ответ за его действия (в городе) держал “большак” (домохозяин)”. Он нёс ответственность за каждого члена своего двора-хозяйства. “Он не имел даже отцовского права изгнать из дома непокорного сына, лишив его состояния. “Большак”... обязан был выделить ему часть семейного имущества и земли”. Домохозяин не имел права единолично распоряжаться семейной собственностью своего двора-хозяйства. “Она находилась лишь в управлении домохозяина, но принадлежала всей семье. Это охраняло каждого члена семьи от разорения и обезземеливания”. Таким образом, свои действия домохозяин сверял с мнением других членов семьи. Вредные действия домохозяина могли быть оспорены в самой семье. Действия домохозяина контролировались также мирским сходом: “мир мог отменить такие его распоряжения, которые пагубно сказывались на имущественной состоятельности крестьянского двора. Даже усадебная земля, обычно находившаяся в безраздельном единоличном владении и передававшаяся по наследству, поступала в распоряжение мира, если хозяин... выходил из состава сельского общества...”. В крестьянской общине каждый человек находился в зависимости от всех остальных, а общий интерес обязывал всех заботиться о каждом.

В ходе уравнительных переделов в первом десятилетии после революции самоуправляемая община ожила. И в 1927 году на территории новой России в общинном пользовании было 91,1% крестьянских земель.

Земельный кодекс РСФСР 1922 года и общесоюзные "Общие начала землепользования и землеустройства" 1928 года закрепляли **долевой принцип определения размеров землепользования отдельных хозяйств с периодическим уравнением их путём переделов**, а также совместное использование общих угодий и организацию самоуправления общин в поземельных делах. Но, по мнению советского совокупного капиталиста, община могла выйти и реально уходила из-под его контроля. Община являлась непосредственным распределителем земель и располагала значительными материальными средствами (они собирались путём самообложения, т. е. добровольного сбора средств на удовлетворение местных общественных нужд, установленного самим населением), в то время как сельские Советы самостоятельного бюджета не имели. Община имела большое влияние не только в хозяйственной, но и в политической жизни крестьянства. Она начинала противостоять сельским Советам, подчиняя их мирскому сходу, на котором каждый пользовался равным правом голоса. И большевики пошли по пути создания советского совокупного собственника и подчинения народа его власти.

В 1927-1929 годах были приняты законы, обеспечивающие ликвидацию об-

щинного самоуправления и подчинение общин сельским Советам: утверждение решений, принимаемых сходами, и контроль за их исполнением, передача сельсоветам средств самообложения, лишение зажиточных общинников права голоса на сходах и права избираться в органы общинного самоуправления.

А сплошная коллективизация под контролем партии устраняла сами условия существования демократической организации местного самоуправления.

Производственное самоуправление идёт от человека, который самостоятельно управляет собственной судьбой, и у него, как говорится, права короля и обязанности простолюдина. Он сам - независимый хозяин своего полного дохода: его производитель и его потратчик. Для этого надо иметь неотчуждаемую экономическую основу - собственность, которая способна постоянно беременеть выгодой, стоит лишь хорошенько потрудиться. Только хозяева собственной жизни могут равноправно, сверхпроизводительно и с выгодой для каждого участника совместно управлять жизнедеятельностью предприятия.

Вся производственная и социальная инициатива в пределах законов и нормативов (владение, пользование и распоряжение капиталами, планирование, производство, руководство предприятиями, создание организационно-правовых форм, обмен, присвоение и распределение прибыли и прочее) может быть сосредоточена высокопродуктивно только - в руках населения, осуществляющего права собственности.

В основании экономики самоуправляющихся людей лежит многовековая изведка российских и европейских самоуправляемых общин, значительный опыт управления экономикой СССР, многополезная практика новых форм и методов организации труда в современной Европе и Америке, а также точность и прочность передовой экономической науки о собственности и прибавочной стоимости. А всякую науку мы должны рассматривать **не как рабы великих предшественников, а как их единомышленники** [Луций Анней Сенека, Нравственные письма к Луцилию, Кемеровское книжное издательство, 1986].

Многовековой опыт общинного способа производства, где каждый был полновластным хозяином своей личной земли, мир бизнеса и передовая экономическая наука, анализирующая мир бизнеса и доказывающая неизбежность его превращения в систему с высшей производительностью труда, - это три составляющие на пути к современному **общественно-персонализированному владению, пользованию и распоряжению общим имуществом.** Объединение средств производства и земли в общий государственный массив с множеством организационно-хозяйственных форм деятельности компаньонов-собственников, а также территориально-производственное самоуправление по горизонтали и общегражданское по вертикали - вот что прорисовывалось в поднимающейся России конца 1920 годов. При объединении средств производства в общую собственность крестьянские доли и фабричное имущество рабочих неизбежно должны были превратиться в первоначальный денежный капитал каждого на банковских счетах, выровненный по аналогии с общинным переделом. Этот капитал мог быть использован только для производства личного дохода при взаимодействии со своими собственными средствами производства, в которые превращались деньги по желанию собственника. Размеры

дохода не могли быть никем ограничены и могли зависеть только от труда каждого, как это было у крестьян, когда на своих одинаковых по качеству земли участках они получали (в зависимости от знания, опыта, сметки) разные результаты: урожаи, удои, доходы и другие выгоды. Параметры нормативной базы (кому, сколько, за что) в самоуправляемых общинах на разных территориях также были хорошо проработаны и показывали тенденцию развития общей нормативной базы в совместном производстве ассоциированных трудящихся-собственников.

Русские крестьяне с их справедливостью отношений и расчётов, трудящиеся СССР с их равенством перед государственным произволом, рабочие западных самоуправляющихся предприятий с их мини-демократией, а также сами частные предприниматели всех стран и народов доказали принципиальную возможность и необходимость самоуправления во всех отраслях и организационно-правовых формах хозяйствования. **Экономика современного мира - это высшие скорости производства. Она требует раскрепощения рабочей силы максимального числа граждан для добровольного высвобождения потенциальных возможностей каждого. Раскрепощённой до конца может быть только экономическая личность - собственник. Следовательно, экономика будущего - это экономика собственников-совладельцев. И она не может быть произвольной или стихийной. Она должна быть научно обоснованной, саморегулируемой, алгоритмичной и поддающейся координации заинтересованных граждан.**

Что может лежать в основе высшей производительности труда? Экономическое объединение людей в форме общественно- персонализированного производства и присвоения, когда каждый владеет, пользуется и распоряжается своей частью общего имущества. Когда каждый - экономическая личность в ассоциированном производстве граждан-собственников. Когда каждый, производя и реализуя товары и услуги с целью собственной выгоды, неизбежно производит общую выгоду. Такое объединение, по самой сути интересов людей, делающих свою жизнь, привлечёт (волей-неволей) всё, что накоплено человечеством в части физического и духовного здоровья, взаимопомощи, уважения, милосердия, смелости, самопожертвования, любви, здорового восприятия реальной действительности. Всего этого не было в СССР. Просто идеологи-политики и подотчётные им средства массовой информации выдавали желаемое за действительное. Всего этого нет и в частнособственническом мире. Но он этого и не скрывает

Устройство человеческого общежития на основе общественно-персонализированного способа производства отличается от частнособственнического способа производства, равно как и от совокупно предпринимательского, одной всего лишь особенностью, которая изменяет способ присвоения и потоки движения прибыли. Преемственно **вводится в практический оборот рассмотренная с учётом марксистской теории прибавочной стоимости новая формула избыточной стоимости.**

Новая формула избыточной стоимости, рассмотренная как превращённая форма и практическое проявление прибавочной стоимости в непосредственном производстве - это **поддающаяся расчёту производственная предтеча рыночной прибыли**. Новый взгляд на избыточную стоимость как на сверхнеобходимый результат деятельности компаньонов, высвечивает те умные головы и умелые руки,

которые её образуют в процессе производства и которым она в действительности принадлежит (в отличии от зарплаты, которую произвести не стоит больших усилий и которая поэтому доступна каждому среднему работнику).

Ввод новой формулы избыточной стоимости изменяет производственные и общественные отношения, выстраивает эффективную сеть каналов прохождения товаров и денег. Что же касается труда, то мы всегда будем варить сталь, добывать уголь, растить хлеб, доить коров, водить машины, обучать молодёжь, вести научно-исследовательские работы. При этом всегда будем взаимодействовать с известными средствами производства: станками, печами, машинами, скотом... Но изменятся, исходя из ввода в практику новой формулы избыточной стоимости, отношения собственности (**каждый - собственник**), изменится оценка труда (**по произведённой стоимости**), изменится направление потоков прибыли (**сначала в карманы тех, кто производит её своим сверхнеобходимым трудом, а из них, - по усмотрению самих собственников, - в госбюджет на общегражданские нужды**), изменится власть (**самоуправление населения, реализующего собственность**) и отношение к ней (**осуществление власти, а не пассивное наблюдение за её вывертами**).

В сегодняшнем мире, на современном уровне развития производительных сил, **собственность - это присвоение дохода (гарантии /превращённой зарплаты/ и произведенной лично прибыли) человеком при взаимодействии со своей частью общих средств производства и другими людьми.**

История прекратила течение своё для КПСС. Жизнь и история людей продолжаются. Производство стремится к высшей производительности труда и его не остановить. Следовательно, не остановить преобразования каждого в собственника, присваивающего доход, извлечённый в результате личного взаимодействия со своими средствами производства. И Россия, и другие страны и государства пойдут по этому пути, потому что только экономическая личность способна действовать в полную силу и обдуманно, поскольку она направлена на собственную выгоду.

Исходным пунктом характеристики экономической сущности нового общественно-персонализированного способа производства явилась естественная принадлежность земли и её недр каждому человеку. Что это означает в современных условиях развития производительных сил и производственных отношений? Это означает, что, с одной стороны, объединённые средства производства принадлежат одновременно всем гражданам и составляют целостную материальную основу общего трудового процесса, а с другой - они принадлежат каждому отдельному гражданину: каждый от рождения, через первоначальный (стартовый) капитал является собственником части общего имущества. Каждый, как все собственники в мире, владеет, пользуется и распоряжается своими средствами производства на период взаимодействия с ними и присваивает доход, который произвёл своим трудом. Собственность реализуется каждым гражданином в любой организационно-хозяйственной форме единолично или в составе коллектива (индивидуальное предприятие, коллективное предприятие, объединение). Отношения собственников-совладельцев в едином плановом хозяйстве являются основными отношениями нового общественно-персонализированного способа производства. В этом случае

каждый представляет собой динамичную экономическую клеточку, единство множества которых образует целостный общественный организм нового высокопроизводительного и высокосоциального порядка.

15.10.2021 г.

В.С.Перухин

В следующем номере рассмотрим материал «Самоуправление: цель и задачи, суть и содержание».

Редакция газеты:

В. Петрухин - гл. редактор, Л.Столярова - зам. гал. редактора, Н. Миляев - технический редактор, С. Гандилян - член редколлегии, И. Кирсанов - член редколлегии, В. Шумсков - член редколлегии, М. Ряжина – корреспондент, Л. Анисимова – корреспондент, Е. Малютина - корректор